

Перебивать людей, вроде как, не в моих правилах, но я услышал, что к концу фразы ее голос начал дрожать.

- Т-ты не сказал "нет"? - от удивления она даже забыла держать свою маску весельчака.

- Да, ты права, у твоей причуды действительно нет боевого потенциала, ты сама это отлично понимаешь, - продолжил я, внимательно глядя на девушку. Возможно, передо мной будущая героиня - вот в ее-то силу духа я точно верю. - Ни в каком виде.

- Однако?

- Однако... во-первых, у доброй половины героев причуды, в той или иной степени, не боевые. Но они добиваются своего долгой дорогой множества физических тренировок. Я тебя могу заверить, что подготовленный боец без причуды, забравшийся на пик физических возможностей своего тела, скорее всего, победит большинство владельцев причуды, который забывает на работу над собой.

- Если только ему не повезло, - ухмыльнулась Акари, украдкой смахнув слезы рукавом, якобы поправляя прическу. Мне осталось только покачать головой: и вот с такими кадрами в классе я думал, что тут ни одного героя? Старею, что ли...

- Во-вторых, ты никакому злодею не добавишь здоровья, если попросишь с десятков котов прыгнуть на него с полки и исполосовать когтями лицо, - я слегка ухмыльнулся и добавил. - А еще для тебя тоже никогда не будет проблемой снять котика с дерева.

Акари и еще пара учеников прыснули с этой незамысловатой шутки.

- А еще... у девочки-кошки не будет конкурентов на поле битвы мерчендайза! - ученики вытаращились все как один. - А вы что думали? Героям тоже нужно на что-то жить, и большинство из них не отдадут все заработанные на их имени деньги, как Всемогуший, на благотворительность.

Взгляд Акари снова немного погас:

- Спасибо, Нирен, но это все не совсем...

Я только улыбнулся и нанес контрольный:

- Ты знаешь одну из самых успешных японских команд героев, Диких Кошек?

- Да, конечно! - последовал энергичный кивок.

- А причуды их?

- Э... Не-а, - все так же энергично замахала хвостиками, да так, что один из них слегка стукнул меня по макушке.

- Если что, у одной из них способность - это передача своих мыслей на расстоянии.

Я чуть-чуть подождал.

- П-подожди... всего лишь? Без всяких боевых штучек?

- Без всяких боевых.

- Но зачем тогда она... ну...

- Не все герои работают в одиночку. Вернее даже, большинство из них - в команде. И вот у этой героини, про которую я говорю, сила позволяет координировать действия команды, находить жертв злодеев и людей, нуждающихся в спасении... а может, и злодеев тоже.

Я видел, как где-то в глубине кошачьих глаз разгорается знакомый огонь.

Мечта. Ее мечта. Моя мечта. Наша...

- Спасибо, Нирен-тян! Как стану героиней, я обязательно стану сайдкиком в твоём агентстве! - на меня налетели ураганом, меня обняли, едва не расцеловали - и убежали в неизвестном направлении, прежде чем я успел хоть как-то среагировать.

Вот тебе и геройская подготовка, Нирен, мать твою, сан, вот тебе и скорость реакции, Нирен-кун, рефлекс ты с детства тренировал, ага-ага...

Юи тихонько фыркнула. То ли неодобрительно, то ли сдерживая смех.

Я с некоторой тоской взглянул на оставшихся ребят, вдруг почувствовал себя... не знаю, кассиром в переполненном магазине?.. Поздним рождественским вечером, когда всем в очереди надо успеть пробить шампанское за пару минут?..

- Что ж, кто следующий?

Девочка с чем-то вроде двух длинных усов на лбу, как у насекомых, неуверенно подняла руку.

- Судзуки-сан... - начал я, вдруг осознав, что помню только фамилию.

- Йоко, - чуть смущенно, чуть возмущенно сказала девочка, умильно топорща эти свои антенны: мол, два месяца, как бы, уже вместе проучились вместе, мог бы и знать имя одноклассницы, Шода-сан!

А с этим, вообще-то, все не так уж просто.

Одноклассники в Японии чаще всего называют друг друга по фамилии без всяких именных суффиксов... стоп, или, все-таки, постфиксов? Для японской моей части эти "-саны" однозначно зовутся суффиксами, но из русского я еще помню, что если кусок слова идет после окончания слова и через дефис - это постфикс... ай, какая разница?

Короче говоря, между друзьями здесь - просто имена, без постфиксов, между одноклассниками - просто фамилии. Обычно.

Как бы там ни было обычно, против меня играло и то, что я до сих пор был асоциальной и нелюдистой белой вороной, и то, что рядом со мной, всем таким взрослым и серьезным, все как-то становилось постными, унылыми и официальными. Отсюда и получался этот "-сан" после имен, потому что для "-кунов" никто из нас достаточно не знаком, просто по имени будет слишком фамильярно, по фамилии плюс "-сан" - слишком официально и для школьников просто нехарактерно, а по фамилии и без постфикса меня называть, простите, у одноклассников кишка тонковата.

И, пожалуй, отдельным пунктом в правилах японского этикета должно было быть "общение с Акари". Но чего нет, того нет, я выжил, и ладно...

Короче говоря, жду не дождусь Юэй, где, как в интернациональной школе для будущих героев, которые регулярно рискуют жизнью и спасают ее друг другу, не было всех этих статусных загонов.

Следующие несколько перемен - они ж не резиновые - я знакомился с одноклассниками, узнавал их причуды и делился своим... логическим подходом, что ли?

Усы-локаторы Йоко-одноклассницы улавливали вибрацию. Вроде как шнуры в ушах моей, будем надеяться, будущей одноклассницы, только дальше. Но и без усиления звуковой волны, вроде бы она там что-то такое умела... Йоко я объяснил, что чутье сейсмической активности - это же Япония! - настоящий "мастхев". А еще она сумеет, так же как Акари, отслеживать противников и жертв землетрясений, оползней, взрывов газа, аварий, схваток Всемогущего...

Ко мне обратился даже тихий Ямато - да, тот самый, который глазное яблоко вместо головы, бр-р. Внезапно, его причуда действительно улучшала зрения. Вот только до такой степени, что он сам себе был и микроскоп, и телескоп, и даже, возможно, тепловизор.

Стоит ли удивляться, что я посоветовал ему быть тем самым героем, который работает в команде, координирует действия союзников и находит врагов еще до того, как они узнают, что идет облава?

- Ну а если ты хочешь и сам представлять угрозу как боевая единица, Ямато... - я пожал плечами. - Стань снайпером.

Удивительно, как совершенно очевидные мысли приводят этих ребят в шок, восторг или глубокую задумчивость.

Парень с режущим японское ухо именем Колин мог управлять цветами. Буквально: на время делать черные предметы или живые объекты красными, белыми или любыми другими. А если поднапрячься, мог и несколько цветов использовать, создавая примитивный узор или рисунок. Колин-кун был безнадежен как соискатель должности героя... ну или считал себя таковым. Меня это позабавило, и я популярно объяснил ему, что его причуда - это едва ли не идеальная маскировка. Причем не только для себя, но и для его команды - например, на фоне бетонной стены они станут серыми, на фоне кирпичной - красными, а ночью и вовсе черными, почти невидимыми силуэтами. Более того, он способен подавать сигналы союзникам на огромном расстоянии, путать врагов, делая их вместе с окружающими предметами и союзниками одноцветными, а если уж совсем удариться в фантастику, то...

- Колин-кун, ты ведь знаешь, что для эпилептиков опасны некоторые фильмы со слишком яркими частыми и резкими переходами? - спросил я, дождался кивка и продолжил: - Я не врач, но подозреваю, что подобный эффект, пусть и гораздо слабее, можно оказать и на здорового человека - если с огромной скоростью переключать цвета, человеческий мозг, вероятно, засбоит, и преступника попросту стошнит, ну или у него голова загрузится. Представляешь? Настоящий боевой потенциал...

Наконец, когда одноклассники-просители подошли к концу, один из тех ребят, который не подошел - именно он, кстати, обладал очень даже боевой причудой с удлинением когтей, острых и твердых как камень - в конце концов не выдержал и фыркнул:

- Потрясающе полезные советы от того, кто обладает усиливающей причудой. Да с ней в каждой академии с руками оторвут!

- Ага. Только я-то попаду в лучшую, - в тон ответил я.

Думаю, потенциально конфликтная ситуация могла бы развиваться еще долго, но внезапную точку в диалоге поставила Юи:

- Нирен, а ты, оказывается, очень любишь поговорить...

Занавес.

... во всяком случае, после этого дня ни стен, ни барьеров, ни трещин между мной и остальными учениками не наблюдалось, и те же Юто с Акари впоследствии часто тусовались рядом. Хорошо ли это, плохо ли? Не знаю. Они раздражали и шумели, но они и заставляли улыбнуться и засмеяться, в общем... дети. Все еще.

Как бы там ни было, я постепенно переставал быть одиночкой.

А на следующей неделе после моих "лекций" у меня, наконец-то, случился прорыв на тренировке...

Если это можно так назвать.

Я сидел на скамейке, пока Маширао прыгал и бегал. Вот ведь... хороший человек.

Я же в это время, как сумасшедший, яростно хлопал в ладоши, таращился на эту несчастную руку, уже красную как черт знает что, пялился на вторую, злился...

А единственным результатом был слабый ветерок, который ерошил мои волосы.

Ничего более.

Я понимал, что вроде на верном пути, я понимал, что что-то выходит. Но вот что именно я упускаю, оставалось загадкой уже почти три месяца.

Другие посетители додзе тактично молчали и ко мне не лезли, но я догадывался, каким могут быть их взгляды. Фрустрация и ярость меня захлестывали так, что едва держался.

Вдруг я вспомнил глаза Сато... эти мертвые рыбы глаза, в которые, наверное, только Юи и сможет вернуть жизнь.

Потом вспомнил глаза этого пацана-водомерки, бегающего по воде - и недовольного подобным чит-кодом. Зареванные, несчастные зенки малолетки, который не видит никакого места для себя среди всех этих монстров, что живут рядом, в этом абсурдном, нелогичном сериальном мире...

Откуда-то пришла отстраненная и глупая мысль, что я такой же.

Слишком вцепился в сериальную концепцию своей силы. Вот, допустим, я наношу удар рукой... допустим, на мне самом сила не работает... но ведь точка воздействия не одна, и не только моя ладонь... ведь прежде, чем ладони столкнутся, я наношу удар, как бы, по воздуху... да, рядом с ладонью не те молекулы воздуха, что я, как бы, бью, но... вдруг?

Уже значительно спокойнее, расслабившись, я устало хлопнул и посмотрел на правую ладонь.

Но чуть иначе.

Как бы... слегка сильнее, чем нужно сфокусировав глаза перед поверхностью кожи, таким образом, что между этой точкой фокуса и ладонью оставался крохотный зазор...

Бах.

С огромной силой и скоростью мое предплечье, едва не вырвав плечевую кость из суставной сумки, по дуге рвануло куда-то вниз и вбок... и с грохотом впечаталось в угол скамьи.

Я сломал руку.

<http://tl.rulate.ru/book/93663/3132328>